

«СИБИРСКИЙ ВОПРОС» В СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1920–1930-Е ГГ.

Волошина В. Ю.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия (644077, Омск, пр. Мира, 55-А), e-mail: rector@omsu.ru

Выявлены и проанализированы различные варианты участия Сибири в возрождении России, предлагаемые политическими деятелями зарубежья в 1920–1930-е гг., отмечается, что представители различных политических направлений, прежде не связанных с Сибирью, считали её оплотом антибольшевистской борьбы. Особое внимание уделяется судьбе сибирского сепаратизма (областничества) в эмиграции. Автор приходит к выводу, что в эмиграции теоретические установки сибирских областников почти не претерпели изменений. Они по-прежнему сводились к отрицанию большевистской власти, необходимости предоставления Сибири экономической и культурной автономии в составе обновленной России. С конца 1920-х годов организации областников утрачивают политический характер и направляют свою деятельность на культурно-пропагандистскую работу.

Ключевые слова: областничество, эмиграция, автономия Сибири, общественно-политическое движение.

«SIBERIAN ISSUES» AMONG RUSSIAN IMMIGRANTS IN 1920–1930

Voloshina V. Y.

«Omsk State University named after F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia (644077, Omsk, Mira St. 55-A). e-mail: rector@omsu.ru

The Author analyses different variants of Siberian influence in the revival of Russia that were proposed by political activists abroad in 1920-1930. It is emphasized that representatives of different political movements not associated with Siberia before thought it to be the center of anti-Bolshevism fighting. Special attention is paid to Siberian separatism in immigration environment. The author concludes that theoretical ideas of Siberian separatists did not change in immigration. These ideas still suggested denial of Bolshevik power, stating the necessity for giving economic and cultural autonomy to Siberia in a new renewed Russian State. Since the end of 1920s separatist organizations lose their political format and act more in culture and propaganda work.

Key words: separatism, "oblastnichestvo", emigration, Siberian autonomy, social and political movement.

Основным предметом политических дискуссий, бушевавших в послеоктябрьской эмиграции, были вопросы о прочности Советской власти и о том, как долго она сможет продержаться в России. Важное место в этих дискуссиях отводилось «сибирскому вопросу», под которым понимается роль Сибири в возрождении России. Целью данной статьи является выявление и анализ различных вариантов участия Сибири в возрождении России, предлагаемых политическими деятелями зарубежья в 1920–1930-е гг. В современной отечественной историографии при изучении эмигрантских антибольшевистских движений принято рассматривать идейно-политическую платформу каждого из них в целом, не выделяя в ней «сибирской тематики». Обобщая различные политические доктрины, можно сказать, что все они сводились к двум вариантам развития политических событий в СССР: эволюция большевизма в сторону демократического государства или свержение его путем вооруженного выступления оппозиционных сил внутри страны и за ее пределами. В 1920-х годах представители различных политических направлений, прежде не связанных с Сибирью, считали её оплотом антибольшевистской борьбы. Предполагалось, что за время правления большевиков «горючего материала» здесь скопилось более чем достаточно, и нужна только

искра. Так, в июле 1927 г., когда резко ухудшились отношения с Китаем, А. А. Аргунов и Б. А. Евреинов, соратники П. Н. Милюкова по Республиканско-демократическому Объединению, предлагают ему организовать переброску нелегальной литературы из Харбина в Сибирь. "Опыт показал, что существуют большие возможности сношений с Сибирью благодаря своеобразным пограничным условиям и нынешней благоприятной ситуации и, наконец, благодаря тому, что публика харбинская почти вся по происхождению сибиряки и обладают большими связями. Можно поставить дело прочно и иметь потаенный пункт, но для этого нужны материальные средства. <...> Группа просит помощи в скромных размерах, а именно сумму ежемесячную, на каковую можно было бы содержать 1 человека, освободив его от службы" [3].

Оригинальный вариант участия Сибири в антибольшевистской борьбе был разработан аналитиками Российского общевойскового Союза (РОВС). Они предложили отвоевать у СССР восточные территории и создать на них «Великое княжество Забайкальское». «На Дальнем Востоке по меридиану Байкала <...> создается маленькое русское государство, конечно с монархическим образом правления <...> население этого великого княжества призывает себе великого князя из царствующего в России Дома Романовых без всякого признака легитимности или старшинства» [13]. По замыслу авторов проекта, создание «Великого княжества Забайкальского» послужит примером для других регионов страны, в первую очередь, для Западной Сибири. Восстание в Западной Сибири приведет к объединению всей Сибири в единое государство «Царство Сибирское», столицей которого будет, естественно, Омск. В дальнейшем к нему присоединится и европейская Россия. Строго следуя принципу непредрешенчества, характерному для белого движения в целом, разработчики этого проекта, хотя и говорили о монархии на постбольшевистском пространстве, все же подчеркивали, что все государственные структуры должны были быть учреждены в самых минимальных размерах. Правительство должно было формироваться не по партийному принципу, а из авторитетных людей, известных своими деловыми качествами [13].

В восточной ветви послеоктябрьской эмиграции предпринимались попытки объединения усилий различных политических направлений в борьбе против большевизма. Инициативу здесь захватил генерал-лейтенант Д. Л. Хорват, назначенный Великим князем Николаем Николаевичем представителем дальневосточной эмиграции. В конце 1920-х годов под его началом здесь возникло Дальневосточное Объединение Эмиграции, главной задачей которого было «объединение русских эмигрантов, не приемлющих советской власти, в целях защиты их прав и интересов, улучшения материального и правового положения и сохранения и поддержания среди эмиграции основ русской культуры и русской

национальной идеологии». В задачи входила также «организация борьбы за освобождение родины» [12]. В Объединение вступили почти все антибольшевистские эмигрантские организации, как политические, так и религиозные, военные, культурно-просветительные, профессиональные и пр. По словам генерала Хорвата, к июню 1929 года его блок объединил 221 русскую организацию в Китае.

Наибольшую активность в разработке вопроса о будущем Сибири в освобожденной от большевизма России проявляли сибирские областники, оказавшиеся в зарубежье. В 1920-1930-е годы существовали две крупные эмигрантские организации, созданные областниками: «Общество сибиряков в Чехословакии» (ОСЧ) с центром в Праге и «Совет уполномоченных организаций автономной Сибири» (СУОАС) в Шанхае. Свои отделения они имели во Франции, Югославии, Канаде, США, Японии, Манчжурии и др. Развивая взгляды основоположников сибирского областничества Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, эмигранты-сибиряки говорили о необходимости всестороннего изучения родины-Сибири и подготовки к деятельности там, а не в Европейской России. СУОАС представлял собой полуконспиративную организацию, которая занималась активной подрывной работой на территории Сибири и подготовкой свержения Советской власти. Политическая окраска имела и в деятельности общества сибиряков, но огромное внимание здесь уделяли краеведческой и просветительской работе. Именно она представляла лицо этой организации.

Первопроходцем в изучении эмигрантского периода истории сибирского областничества по праву считается Н. Н. Аблажей. Её монография, написанная на основе материалов российских и американских архивов, обширной периодики русского зарубежья, создала основу для изучения этого противоречивого течения демократической общественно-политической мысли. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что сепаратизм областников не стоит преувеличивать. "Областники считали, – пишет Н.Н. Аблажей, – что в ведении федерального центра будущей России должны оставаться такие важнейшие сферы государственной власти, как обороноспособность страны, внешняя политика, финансовая система, взаимоотношения между отдельными автономиями <...> В компетенции местного парламента должны были остаться бюджет, образование, здравоохранение, связь, транспорт, право устанавливать местные тарифы и пошлины" [2]. Действительно, суть областничества заключается в свободе самоуправления, но не отделения. Путь к освобождению и восстановлению свободной и независимой России они видели через свободную федеративную Сибирь.

Авторитетными представителями областничества в эмиграции, продолжившими воззрения Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, стали И. А. Якушев и И. И. Серебренников. Рукописи статей, переписка и другие документы хранятся в их личных фондах так называемой

"Пражской коллекции" ГА РФ (Ф. 5873; Ф. 5871). Оба фондооснователя приняли активное участие в собирании материалов Русского заграничного исторического архива (РЗИА), основанного в 1923 году в Праге. И. И. Серебренников стал представителем РЗИА с 1928 года. Сюда он отправлял все эмигрантские издания и рукописные материалы, касающиеся революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке. В этот архив он переслал и значительную часть своего архива, при этом выражал надежду, «если в России будет установлен нормально-правовой государственный строй», то РЗИА за свой счет перешлет его личный архив в Иркутск, распоряжение Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества [11]. Интересный материал о деятельности областников содержит также фонд Общества сибиряков (Ф. 5870). Кроме того, свои воззрения областники излагали на страницах сборника "Вольная Сибирь", издававшегося в Праге с 1926–1930 гг. Первые четыре выпуска «Вольной Сибири» целиком были посвящены историко-политическим и экономическим проблемам развития региона. С пятого выпуска в сборнике появляется литературно-критический отдел.

В конце 1920-х годов в связи с обострением обстановки на Дальнем Востоке и советско-китайским конфликтом в эмигрантской печати развернулась полемика о будущем государственном устройстве России и месте Сибири в ней. Бывший председатель Сибирской областной думы, один из организаторов попытки переворота генерала Р. Гайды во Владивостоке (сент. 1919), Иван Александрович Якушев, оказавшись в эмиграции в Праге еще в начале 1920-х годов, основал и возглавил здесь Общество сибиряков. Он призывал единомышленников проработать программу и тактику применительно к новым условиям и начать работу по созыву сибирского областного съезда [1]. По его инициативе в это время был создан специальный фонд, "цель коего общими усилиями сибиряков и сочувствующих, стоящих на платформе борьбы с большевистской диктатурой и переустройства Сибири на началах народоправства, создать материальную основу делу издания и распространения вольной прессы для Сибири" [4].

Необходимость детальной проработки конкретных перспектив Сибири беспокоила и Ивана Иннокентьевича Серебренникова, известного историка Сибири, одного из создателей Иркутского союза областников, министра Временного правительства автономной Сибири, члена Временного Сибирского правительства, министра снабжения в правительстве А. В. Колчака. В письме к И. А. Якушеву 25 марта 1928 г. он писал: "Конечно, сибирское областничество после пережитых встрясок нужно освежить, поставить его на некоторые новые рельсы. Может быть, следовало бы увязать сибирское областничество с некоторыми предпосылками евразийства с тихоокеанской проблемой. В её широкой постановке, с пробуждением народов Азии (Япония, Китай, Монголия, Индия, Индонезия, Афганистан), с

национальными проблемами России, большевистской практикой в этой области за 10 лет и т.д. Надеюсь, что время мне позволит, и я в ближайшее время попытаюсь хотя бы вкратце набросать для Вашего сборника ["Вольная Сибирь". – В. В.] небольшую статью по указанным вопросам" [5]. Он сдержал обещание. В июне 1929 г. в японском журнале "Сибирь" вышла его статья "К пересмотру сибирских вопросов" [6], в которой основное внимание уделялось внутренним проблемам развития сибирского региона. В 1930 г. в сборнике "Вольная Сибирь" (№ 9) была опубликована его статья "Тихоокеанская проблема с экономической точки зрения", где экономические интересы Сибири рассматривались в контексте геополитики.

В начале первой статьи автор говорит о неэффективной экономической политике в Сибири царского правительства в последние 20 лет его существования. Господство здесь государственной собственности на землю, природные ресурсы, железные дороги было серьезной преградой на пути предпринимательства и частной инициативы, что в конечном счете тормозило развитие производительных сил региона и превращало последний в сырьевой придаток России. В этом смысле уничтожение прежней власти, по мнению автора, имело положительное значение.

Экономическая политика большевиков по отношению к Сибири, как считал И. И. Серебрянников, почти не отличалась от политики царского правительства. "Это все та же <...> политика, ставящая целью усиление начал национализации в хозяйстве и оттеснение частной собственности, частной предприимчивости и инициативы". Он, как и большинство эмигрантов, убежден, что власть большевиков в России долго не продержится, поскольку не способна рационально организовать ведение хозяйства. К такому выводу он приходит, анализируя начавшееся свертывание нэпа. "Получается крайне нелепое положение, – писал историк, – ненаблюдаемое нигде больше в мире, когда власть пользуется всеми доступными ей средствами, чтобы разорять наиболее зажиточных членов государственного общежития. <...> Такая экономическая политика <...> не может дать каких-либо благих результатов <...> Власть, становящаяся тормозом на пути развития производительных сил страны, не может долго держаться, и поэтому советское засилье в России рано или поздно падет, и русское государство с рельс революции вновь войдет в русло мирной созидательной жизни".

Какой же должна быть политика новой власти по отношению к Сибири? Отвечая на этот вопрос, он, во-первых, говорит о необходимости автономии в решении большинства вопросов за исключением охраны границ и сношений с иностранцами. "На предоставлении автономии Сибири должно будет согласиться всякое разумное правительство России, если оно проникнется пониманием важного значения задачи русского укрепления на азиатском материке". Он обращает внимание на то, что "в XX веке азиатские страны и США начинают играть все большую роль в мировой политике, и Сибирь должна участвовать в этом".

Во-вторых, автор считает необходимо изменить структуру сельского хозяйства в Сибири. Хотя основной его отраслью является земледелие, оно не особенно эффективно. "Лучше животноводство, маслоделие, как в Австралии. Благополучие сибирского населения нужно строить на животноводстве, а земледелие должно получить подсобное значение".

Интересны и актуальны его мысли по поводу культурной политики в регионе. Он пишет о том, что "следует подробнее изучать историю и географию наших азиатских соседей. Программы русских средних учебных заведений много внимания уделяют истории древнего мира, Греции, Рима, Генрихам, Людовикам, но никак не рассматривают историю Японии, Китая. Мало внимания уделяется колонизации и истории сибирских народов <...> Начала краеведения должны будут найти широкое применение в курсах истории и географии".

Областники были уверены в необходимости интеграции Сибири в мировое хозяйство. Намечая её будущие связи с европейским рынком, одной из задач Общества сибиряков в Праге они сделали "осведомление чехословацких промышленных и общественных кругов с нуждами, потребностями и состоянием Сибири и выяснение всех тех экономических возможностей, которые вытекают из общих интересов, в первую очередь, славянских народов" [7]. С этой целью они добились создания сибирского отдела Института изучения России, преобразованного в 1929 году в кабинет изучения Сибири при культурно-просветительном отделе Земгора.

Задачи отдела и кабинета формулировались следующим образом: собрание, систематизация и обработка данных о Сибири; составление библиотеки по сибиреведению; ведение текущей библиографии о Сибири; устройство докладов, рефератов, лекций и сообщений о Сибири; издание трудов; консультация и предоставление разного рода справок по вопросам хозяйства и быта Сибири. Так, в 1927 году проф. Е. Л. Зубашев выступил с лекциями "Урало-Кузнецкая проблема" и "Современное состояние сибирской промышленности" [8]. Ежегодно в Праге 8 ноября устраивался "Сибирский день". В его программу входило торжественное собрание членов Общества сибиряков, с приглашением авторитетных представителей русской диаспоры и чешской общественности. Распространением информации о ресурсах Сибири активно занималось и сибирское землячество в Париже, возникшее в январе 1924 года. Так, в январе 1931 года А. С. Боткин, объездивший всю Сибирь, прочел лекцию о Крайнем Севере и озере Байкал. Она содержала массу подробностей о природе и народах Сибири, их быте и верованиях. В годовщину смерти Ф. Нансена в мае 1931 года интересную лекцию прочел С. В. Востротин, который принимал участие в одной из полярных экспедиций выдающегося норвежского исследователя [9].

Активную переписку с И. А. Якушевым вел активный деятель енисейского казачества, областник И. К. Окулич, с 1926 года проживающий в Канаде. И. А. Якушев подготовил проект

анкеты для распространения среди русских политических деятелей, проживающих в эмиграции. Присланные анкеты позволили выявить людей, связанных с Сибирью, установить, чем они живут и как работают в различных странах рассеяния. Следует отметить, что не все сибирские землячества строго придерживались идеи областничества. Так, представитель Общества сибиряков в Праге А. Васильев-Дубровский, проживающий в Шанхае, в июле 1931 года писал И. И. Серебренникову, характеризуя местное землячество: "Старики сибиряки здесь, или махрово-монархичны и честно путающие между собою понятие об автономии и сепаратизме, или "безразличники", или еще того хуже, просто каналы вроде Моравского и Черткова (руководители (СУОАС) в Шанхае. – В.В.), играющие в своих личных интересах на сибирском вопросе и вообще политической эмигрантской мути. Трудно искать среди этой старшей человеческой массы нужных нам людей..." [10].

Небольшой объем публикации не позволяет более детально рассмотреть проекты вовлечения Сибири в возрождение России, предлагаемые различными политическими группировками в среде российской эмиграции в 1920–1930-е гг. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что со стороны радикально настроенных антибольшевистских организаций Сибири, как плацдарму наступления на советскую власть, уделялось серьезное внимание. Что же касается областников, то они по-прежнему оставались на либеральных позициях. Настаивая на непредрешенчестве в вопросе о характере будущей власти, они требовали необходимости предоставления Сибири экономической и культурной автономии в составе России. С середины 1930-х годов, когда становится очевидной бесперспективность вооруженной борьбы с Советской властью и практически полностью утрачивается связь с Сибирью, акцент в деятельности областнических организаций переносится на издательскую и культурно-просветительную работу, а областничество как самостоятельное политическое течение постепенно перестает существовать.

Список литературы

1. Аблажей Н. Н. Сибирские областники в эмиграции в 1920–1930-е гг. // Социально-политические проблемы истории Сибири XVII – XX вв.: межвуз. сб. – Новосибирск, 1994. – С. 87.
2. Аблажей Н. Н. Сибирское областничество в эмиграции. – Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2003. – С. 169.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5856. Оп. 1. Д. 186 б. Л. 1, 2.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5870. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5873. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5871. Оп. 1. Д. 184. Л. 1-4.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5870. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5870. Оп. 1. Д. 13. Л. 3, 12.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5871. Оп. 1. Д. 279. Л. 3.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5873. Оп. 1. Д. 67. Л. 4-5.
11. Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых. Т. 1. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934). – М.; Стэнфорд: РОССПЭН, 2006. – С. 32.
12. Положение о Дальневосточном Объединении Эмиграции. – Тяньцзинь, 1932. – С. 1.
13. Русские без Отечества. – М.: РГГУ, 2000. – С. 407, 408.

Рецензенты:

Рыженко Валентина Георгиевна, доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

Алисов Дмитрий Андреевич, доктор исторических наук, профессор, зам. директора Сибирского филиала Российского института культурологии, г. Омск.